

ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА

УДК 811.161.1'373.43:070(47+51)

ГРАФИЧЕСКИ ГИБРИДИЗИРОВАННЫЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ)

А.В. Страмной

Волгоградский государственный университет

Данная статья посвящена одному из наиболее перспективных направлений в современной лингвистике – неологии. Современные неологи уделяют особое внимание изучению разновидности неологизмов – окказионализмов. В статье анализируются различные приемы создания графических окказионализмов, семантика которых понятна только при зрительном восприятии.

Ключевые слова: неологизм, неология, графический окказионализм, лингвистика, зрительное восприятие, публицистика, газетный текст, семантика.

GRAPHICALLY CREATED OCCASIONALISMS BASED ON THE MATERIALS OF RUSSIAN AND FRENCH PRESS

A.V. Stramnoy

Abstract. This article is about one of the most perspective directions of modern linguistic – neology. Modern lexicologists concentrate attention on analysis of occasionalisms which are the sort of neologisms. In the article we analyze different methods creating graphical occasionalisms, which meaning is clear only by visual perception.

Key words: neologism, neology, graphical occasionalism, linguistic, visual perception, publicism, newspaper text, meaning.

Одним из наиболее перспективных направлений в современной лингвистике является изучение различных коммуникативных процессов, происходящих в сфере публицистики. Публицистический стиль, находящий применение в общественно-политической литературе, периодической печати (газетах, журналах), политических выступлениях, предполагает совокупность некоторых важнейших функций. Такими функциями считаются: информационная, эстетическая и функция воздействия.

Основной чертой публицистического стиля является сочетание экспрессивности и стандарта, что связано с тем, что в этом стиле информационно-содержательная функция сочетается с функцией убеждения, эмоционального воздействия.

Для определения специфики газетного текста существенным оказывается визуальное представление текстового массива. Здесь, наряду с лингвистическими, в процесс сигнификации

включаются и паралингвистические средства, выступая в роли экспрессивных. Среди паралингвистических средств одним из наиболее распространенных приемов является изменение графической формы слова.

В стилистике художественной речи сознательное искажение общепринятого графического облика слова служит для более адекватного отражения его истинного звучания. Передача на письме особенностей звучащей речи выполняет вполне определенное коммуникативное задание: она повышает экспрессивность высказывания. Нечто похожее можно увидеть в языке газеты, стремящейся "удержать" в письменной форме эмоциональность, ритм и интонацию звучащей речи. Графические средства как бы озвучивают текст, накладывая на него "живой" ритмико-интонационный рисунок [4].

Отметим, что окказионализмы (окказиональные неологизмы) представляют собой раз-

новидность неологической лексики. Согласно устоявшейся точке зрения [3], окказионализмы (лат. *occasionalis* – случайный) – это лексические единицы, возникновение которых обусловлено определенным контекстом. Окказиональные неологизмы представляют собой слова, образованные писателями и публицистами по существующим в языке словообразовательным моделям и употребленные лишь однажды в определенном произведении.

Мы полагаем, что отдельную группу составляют окказионализмы, семантика которых понятна преимущественно при зрительном восприятии. Эти окказионализмы мы называем графическими. Подобные лексические единицы представляют собой своеобразные комбинации двух (реже – трех) слов, что невозможно понять при простом слуховом восприятии. Дополнительное значение в этих лексемах актуализируется на письме различными способами:

1. Выделение заглавными буквами.

Необходимо отметить, что данная модель является наиболее распространенной при графической гибридации. Мы обнаружили следующие лексемы: "БагДАД" (ад в городе Багдад); "ГАЗЗовая" (от фамилии Газзаев); "ГОНОРар" (гонорар + гонор); "изВИЛЛИны" (извилины Вилли); "КАННать", "КАННонизированный" (от названия города Канны); "КомпроМИСС" (компромисс + мисс); "оЗВЕРевший" (от названия группы "Звери"); "ОТТОрваться" (от имени Отто); "ПРОвал" (провал американской программы "ПРО"); "ПРОкинуть" (прекратить финансирование программы "ПРО"); "РОКовой" (имеющий отношение к музыкальному стилю рок); "СИЗОкрылый" (от аббревиатуры СИЗО).

2. Использование жирного шрифта.

Рассмотрим в качестве примера следующие окказионализмы: "автогражданка" (автомобильная + гражданка); "жезла" (империя жезла и зла); "злоключение" (зло + заключение); "объективное" (от слова "объектив"); "офигенные" (офигеть + трансгенные); "политийческая" (от слова "литий"); "удачная" (удачная история – история, произошедшая у дачи); "хокей" (хоккей и ОК!).

3. Использование латинского шрифта: "hotel": "Никто не hotel умирать. Гостиницу "Интурист" скоро покинут крысы и тараканы" [2; с. 4]; "PRIORитеты", "sosedи".

4. Выделение дополнительной семы кавычками, например окказионализм "«смеш»ное", означающий "смешное и одновременно имеющее отношение к группе «Смэш»".

5. Использование скобок для выражения двусмысленности: "пи<a>р" (пиар и пир), "сон(м)" (сон и сонм).

6. Использование точки для отделения сем "уч. часть" (участь и учебная часть).

7. Дефисное разделение русских и латинских корней: "pink-понг" (от имени певицы Pink).

8. Замена фонем: "алень", "камнепат", "любофь".

9. Сочетание лексем (в том числе англо-русских), графически отображаемых разными шрифтами: "супер star", "Киркор OFF".

10. Использование дополнительных символов: "€вро-ремонт" (ремонт, требующий оплаты в евро), "глюк'озное" (имеющее отношение к певице Глюк'озе).

Обратимся к графическим окказионализмам, которые были обнаружены нами на страницах французской прессы. Рассмотрим в качестве примера следующую окказиональную единицу: "la-perte-de-l'autonomie-communale-à-laquelle-nous-sommes-tous-très-attachés": "Discrets sur leurs richesses, ils ont joué sur la corde sensible de la-perte-de-l'autonomie-communale-à-laquelle-nous-sommes-tous-très-attachés, n'hésitant pas à faire planer le spectre du chômage pour les employés communaux" [5; с. 13].

Это "слово" представляет собой, на наш взгляд, характерный пример гиперсложения. Подобное игровое словообразовательное "нагромождение" имеет целью, по словам В.С. Елистратова, "как бы замедлить узнавание, заставить собеседника проделать определенную умственную работу" [1; с. 667]. Такая сверхсложная организация характерна для современного французского языка.

В заключении представляется важным отметить, что графические окказионализмы представляют собой особый случай – отдельную группу продуктов неологизации, поскольку данный вид лексики требует обязательного зрительного восприятия, так как эффект новизны проявляется в основном при визуальной семантизации: реципиент обращает внимание, в первую очередь, на графически выделенный сегмент окказионализма. Следовательно, неологизм в языке прессы – своеобразное приглашение к речевому сотворчеству отправителя и получателя газетного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елистратов В.С. Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг.: Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений. – М.: Русские словари, 2000.
2. Московский Комсомолец. – 2002. – 17–24 янв.
3. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Айрис-Пресс, 2002. <http://www.gramma.ru/RUS/?id=6.38>
4. Чекалина Е.М. Язык современной французской прессы. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.
5. Le Monde. – 2001. – 16 янв.